

С.В. Рязанцев¹, Е.Е. Письменная², М.Н. Храмова³, А.С. Лукьянец⁴, С.Ю. Сивоплясова⁵

ЭМИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ФАКТОРЫ, ГЕОГРАФИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье описываются географические особенности и тенденции эмиграции российских граждан в страны Юго-Восточной Азии на основе сравнительного анализа отечественной и зарубежной статистики. Были использованы результаты социологических исследований в этих странах: интервью с экспертами и мигрантами из разных стран бывшего СССР, которые живут или находятся в Юго-Восточной Азии более шести месяцев. В ходе исследования была разработана комплексная методика и оценена степень благоприятности миграционного и визового режима стран Юго-Восточной Азии для российских граждан по ряду характеристик. Выявлены факторы, привлекающие российских граждан в страны региона в контексте миграционной теории факторов «выталкивания и притяжения». Рассмотрены социально-демографическая структура миграционных потоков и географические особенности расселения российских граждан в странах Юго-Восточной Азии. Описаны основные каналы миграции российских граждан в регион: временная трудовая миграция, миграция на постоянное жительство и туризм. Выделено несколько групп русскоговорящих мигрантов в странах Юго-Восточной Азии: мигранты, переехавшие на постоянное место жительства, как правило, открывшие свой бизнес; временные трудовые мигранты, которые работают в течение нескольких лет в Юго-Восточной Азии, привязаны к работе и планируют вернуться в Россию; временные мигранты, которые живут в Юго-Восточной Азии в течение нескольких месяцев и периодически возвращаются в Россию; русские женщины, которые вышли замуж за граждан Таиланда, Вьетнама, Камбоджи и других стран Юго-Восточной Азии – бывших студентов, обучавшихся в СССР и России. На основе экспертных оценок выделены типы миграционных и визовых режимов стран Юго-Восточной Азии для российских граждан. Установлена специфика формирования русскоязычных сообществ в странах региона, в том числе в Таиланде, Вьетнаме, Камбодже и Сингапуре. Установлено, что русскоязычные общины становятся важным социально-экономическим явлением и влияют на политические отношения России со странами региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

миграция, факторы, формы, тенденции, география, российские граждане, Юго-Восточная Азия

ВВЕДЕНИЕ

Юго-Восточной Азия (ЮВА) занимает важное место в Азиатско-Тихоокеанском регионе с демографической и социально-экономической точек зрения. Она включает одиннадцать крупных стран, расположенных как на континенте (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма,

¹ Институт социально-политических исследований РАН; 119333, Москва, ул. Фотиевой, 6 корп. 1; МГИМО-Университет, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76; e-mail: riazan@mail.ru

² Финансовый университет при Правительстве РФ; 125993, Москва, Ленинградский пр-т, 51/1; e-mail: nikitaR@list.ru

³ Институт социально-политических исследований РАН; 119333, Москва, ул. Фотиевой, 6 корп. 1; e-mail: kh-mari08@yandex.ru

⁴ Институт социально-политических исследований РАН; 119333, Москва, ул. Фотиевой, 6 корп. 1; e-mail: artem_ispr@mail.ru

⁵ Институт социально-политических исследований РАН; 119333, Москва, ул. Фотиевой, 6 корп. 1; e-mail: svetlankamos84@rambler.ru

Таиланд, Малайзия), так и островах (Бруней, Восточный Тимор, Индонезия, Сингапур, Филиппины). В последние двадцать лет ЮВА неожиданно стала популярным направлением миграции для граждан России и стран бывшего СССР. Причин здесь несколько. Прежде всего, это обусловлено историей, поскольку с некоторыми странами региона у СССР и России сложились достаточно давние миграционные связи. Во-вторых, специфика эмиграции из России в страны ЮВА в значительной степени была обусловлена туризмом. В-третьих, значительными масштабами эмиграции, превратившими «русскоговорящие» сообщества в достаточно далеких и экзотических странах ЮВА в относительно короткий период времени в заметный социально-экономический феномен [Рязанцев, Кузнецов, Храмова, Лукьянец, 2016]. Целью настоящей статьи является выявление тенденций, географии и последствий эмиграции российских граждан и граждан стран бывшего СССР в ЮВА. Основные задачи исследования: во-первых, определение факторов и социально-демографических параметров эмиграционных потоков из России в ЮВА; во-вторых, выявление реальной численности и географических особенностей расселения мигрантов из России в регионе; в-третьих, установление социально-экономических последствий миграции российских граждан для стран приёма.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследование опиралось на анализ данных статистики российских государственных структур, в том числе Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Агентства по туризму (Ростуризм), Пограничной службы ФСБ и Федеральной миграционной службы (ФМС) России. Также были использованы результаты социологических исследований в указанных странах: интервью с экспертами (дипломатическими работниками, руководителями организаций русскоговорящих мигрантов, национальными экспертами стран ЮВА) и мигрантами-гражданами различных стран бывшего СССР, которые проживают или пребывают в странах ЮВА более шести месяцев. В ходе исследования была разработана комплексная методика и произведена оценка степени благоприятности миграционно-визовых режимов стран ЮВА для российских граждан по ряду характеристик. Использовался метод экспертных оценок, в ходе интервью учитывалось мнение экспертов в сфере миграционной политики и дипломатов, а также собственно российских граждан, имевших опыт переезда, проживания и получения документов в странах ЮВА [Рязанцев, Письменная, Кузнецов, 2014]. В ходе интервью респондентам предлагалось дать оценку миграционно-визовому режиму страны применительно к российским гражданам на основе семи критериев по десятибалльной шкале (10 баллов – наиболее благоприятный и 0 – наименее благоприятный). Первый критерий – «Въезд» – включал оценку простоты въезда, наличие безвизового режима, доступности визы. Второй критерий – «Пребывание» – степень доступности процедур регистрации, их простоту и возможность продления визы. Третий критерий – «Разрешение на работу» – доступность разрешения на работу, возможность выхода российских граждан на национальный рынок труда. Четвертый критерий – «Покупка недвижимости» – доступ россиян на национальный рынок недвижимости, отсутствие на нем барьеров и ограничений, возможность получить вид на жительство в связи с приобретением недвижимости в стране. Пятый критерий – «Инвестиции в бизнес» – возможность вложений и открытия бизнеса в странах ЮВА, отсутствие барьеров и коррупционных препятствий для российских граждан. Шестой критерий – «Вид на жительство» – возможность получения российскими гражданами вида на жительство в стране. Седьмой критерий – «Гражданство» – доступ российских граждан к получению гражданства страны. На основе экспертных оценок была произведена комплексная характеристика миграционно-визовых режимов стран ЮВА в контексте российской эмиграции.

Факторы и тенденции эмиграции из России в страны ЮВА

Эмиграция в страны ЮВА началась в 1960–1970-е гг. Это было время активных социально-экономических и политических контактов между СССР и странами, поддержавшими и провозгласившими на государственном уровне идею строительства социализма (коммуниз-

ма) – Вьетнам, Камбоджа, Лаос. Многие советские специалисты помогали восстанавливать разрушенное хозяйство Социалистической Республики Вьетнам после окончания войны с США. В те времена было открыто крупное совместное советско-вьетнамское предприятие «Вьетсовпетро», и началась трудовая миграция специалистов, связанных с нефтедобывающей отраслью и обслуживанием жителей городка. Также каналом миграции советских граждан в страны ЮВА была брачная миграция – многие студенты, обучавшиеся в вузах СССР и России, вернулись на родину с русскими женами. Масштабы этих волн миграции оценить трудно, поскольку в СССР эта статистика была закрытой.

Сразу после распада СССР новые формы эмиграции, которые кардинально отличались от миграции советского этапа и существенно увеличили количество русскоговорящего населения в странах ЮВА. Прежде всего, поменялась мотивация, обусловившая миграционные потоки россиян в регион. К числу «выталкивающих» факторов в России можно отнести действие традиционных мотивов эмиграции послесоветского периода: снижение уровня жизни и падение доходов населения, потерю уверенности в будущем, коррупцию и пр. [Постсоветские трансформации, 2009] Но что же притягивало русских и выходцев из стран бывшего СССР именно в ЮВА? Прежде всего, надо отметить, что «протоптали дорожку» в страны ЮВА туристы. Именно с них началась масштабная миграция в регион [Рязанцев, Кузнецов, Храмова, Лукьянец, 2016].

К специфическим факторам «притяжения» в странах ЮВА следует отнести следующие. Во-первых, природно-климатические условия, в том числе жаркий тропический климат («постоянное» лето), экзотическая природа, морское побережье, разнообразие тропических фруктов. Для многих граждан России переезд в тропический климат из более суровых климатических условий является крайне привлекательным фактором для временной или постоянной эмиграции. Неслучайно в потоке российских мигрантов в ЮВА доминируют выходцы из «холодных» российских регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока, Москвы и Санкт-Петербурга.

Во-вторых, страны ЮВА привлекают российских мигрантов своими возможностями для инвестиций, развития бизнеса, покупки недвижимости. Российские агентства недвижимости стали предлагать русским приобретать недвижимость в странах региона. Например, в крупнейшем российском журнале «Недвижимость и цены» существует раздел «Недвижимость за рубежом», где значительная часть объявлений посвящена Таиланду. Множество риэлтерских компаний предлагают российским туристам, находящимся на отдыхе в Таиланде, вложить деньги в строительство или приобрести готовое жилье в различных регионах страны. Например, в каждом крупном торговом центре или на улицах Паттайи можно найти представителей риэлторских компаний, предлагающих рекламные проспекты и оказывающих практические консультации по данному вопросу [Рязанцев, Кузнецов, Храмова, Лукьянец, 2016]. Практически это стало значительным сегментом «русскоязычной» экономики в Таиланде. Однако очередной кризис и двукратное падение российского рубля в 2014–2016 гг. привели к падению платежеспособного спроса россиян на тайландском рынке недвижимости.

В-третьих, многие государства ЮВА имеют относительно низкую стоимость жизни. По нашим оценкам, до кризиса 2014–2016 гг. базовые цены на продукты питания и жилье в сопоставимых сегментах, например в Таиланде, были в 2–3 раза ниже, чем в российской провинции. Если же проводить сравнение стоимости жизни в крупнейших российских мегаполисах, таких как Москва или Санкт-Петербург, то соотношение цен доходило до 4–5 раз «в пользу» Таиланда [Рязанцев, Письменная, Кузнецов, 2014]. Это привлекало мигрантов разных социальных групп из России, в том числе представителей среднего класса, молодежь, пенсионеров. Зачастую это сопровождалось сдачей жилья ими в России и практически постоянным проживанием в странах ЮВА. Особенно данные практики были распространены в Таиланде, Камбодже, Вьетнаме. Мы предполагали, что эти практики будут распространяться

и на Индонезию, Филиппины и Лаос. Однако кризис в России снизил масштабы данного явления.

В-четвёртых, относительная открытость визового режима стран ЮВА для российских граждан, а также лояльность местного законодательства к вопросам пребывания иностранцев, приобретения жилья и ведения бизнеса. Многие государства региона имеют с Россией безвизовый режим для коротких поездок или предоставляют возможность приобретения визы на границе. И даже если требуется виза для более длительного периода пребывания, власти «сквозь пальцы» смотрят на распространённые практики продления пребывания иностранцев любыми законными способами. Например, многие российские граждане через месяц пребывания в Таиланде выезжали в Камбоджу, формально пересекали границу и снова получали 30 дней для законного пребывания в стране. Кроме того, Таиланд существенно упростил получение визы в посольстве и консульствах в России для среднесрочного пребывания российским гражданам в Таиланде. А в 2016 г. ввёл возможность пенсионерам-иностранцам жить в стране постоянно при наличии пенсии или сбережений в тайландских банках. А власти Камбоджи «закрывают глаза» на пребывание в стране российских граждан, имеющих проблемы с российскими или тайскими властями.

В-пятых, наиболее экономически развитые страны ЮВА (Сингапур и Малайзия) привлекают российских специалистов высоким уровнем доходов и качеством жизни. Эти страны имеют большие возможности для профессионального развития. Здесь открыто большое число филиалов крупных национальных и международных компаний, банков, финансовых институтов, международных организаций, которым требуются высококвалифицированные специалисты. В результате много выходцев из России и стран бывшего СССР работают в этих компаниях и организациях. Иногда срабатывают этнокультурный и этнорелигиозный факторы. Например, в мусульманской Малайзии сформировалась значительная чеченская община из бывшего СССР, которая специализируется на торгово-финансовой деятельности.

Оценить масштабы миграции и дать оценку численности российских граждан и русскоговорящего населения в странах ЮВА достаточно сложно. Целесообразно давать оценки численности потоков и контингентов «русскоговорящих» мигрантов путём сравнительной характеристики миграционных потоков из России в ЮВА на основе российской и зарубежной статистики с корректировкой на основе экспертных оценок [Рязанцев, 2016]. В России нет единого и четкого источника оценки эмиграционных потоков, а в странах ЮВА национальная статистика русских не фиксирует точно. Российские посольства ведут учёт только тех, кто зарегистрировался, а сами российские граждане не имеют особой мотивации регистрироваться в консульских учреждениях [Iontsev, Ryazantsev, Iontseva, 2016].

Рассмотрим миграционные потоки. Первый поток – *эмиграция российских граждан в страны ЮВА на постоянное место жительства*. Сведения собираются Росстатом через систему регистрации по месту жительства и включают тех, кто снялся с регистрационного учёта в связи с выездом на постоянное место жительства за рубеж. Но они не полны по причине того, что формы эмиграции существенно трансформировались, а система учёта не изменилась. Многие российские граждане, даже уехав постоянно жить за границу, зачастую на протяжении многих лет сохраняют недвижимость в России и фактически «невидимы» для системы миграционного учёта как эмигранты. Например, по доступным данным Росстата 2015 г. в страны ЮВА выехали на постоянное место жительства всего 3,6 тыс. человек, в том числе во Вьетнам – 3008, Таиланд – 158, Индонезию – 144, Малайзию – 130, Лаос – 89, Камбоджу – 28 человек [Численность и миграция..., 2016]. Совершенно очевидно, что реальные масштабы эмиграции на постоянное место жительства из России в ЮВА на порядок больше.

Второй поток – *временная трудовая эмиграция в страны ЮВА*, которую фиксировала ФМС на основе отчётности рекрутинговых фирм, имеющих лицензию на право трудоустройства российских граждан за рубежом. Учет эмигрантов этой категории в России также неточен, поскольку статистика «не видит» эмигрантов, которые трудоустроились самостоятельно, напрямую выходя на работодателей. По данным ФМС, в 2015 г. более 57 тыс. рос-

сийских граждан выехали на работу за границы. Сопоставление этих данных с данными принимающих стран свидетельствует, что трудовая эмиграция россиян гораздо больше: трудовая эмиграция может составлять около 150–200 тыс. человек ежегодно [Рязанцев, 2016]. Некоторые страны ЮВА входят в список лидеров по численности российских трудовых эмигрантов. Например, в 2015 г. в Камбоджу выехали на работу 833 российских гражданина, в Сингапур – 643 человека, в Таиланд – 32 человека. В ситуации с Камбоджей это в большинстве своем моряки и технический персонал морских судов, приписанных к камбоджийским портам, но фактически принадлежащих владельцам из разных стран. После распада СССР многие моряки из России и стран СНГ оказались востребованными на иностранных судах как квалифицированная и недорогая рабочая сила. Это также подтверждают доступные данные ФМС: в 2015 г. до выезда из России 92 % российских трудящихся эмигрантов работали в транспортной и рыболовной отраслях, а после переезда в другую страну – 94 % продолжили работать в тех же отраслях в принимающих странах [Рязанцев, 2016]. Временная трудовая миграция имеет тенденцию к переходу в постоянную миграцию – многие трудовые мигранты со временем «оседают» в принимающих странах [Рязанцев, 2016].

Третий поток – это *туризм в страны ЮВА, который хотя и носит временный характер, но зачастую становится первым шагом для эмиграции на учебу, работу, на постоянное место жительства*. Туристические поездки россиян за рубеж стали гораздо более доступными в 1990–2000-е гг. после открытия границ и развития торгово-экономических отношений с государствами ЮВА. По данным Пограничной службы ФСБ России, ежегодно примерно 20 млн раз российские граждане выезжают за границу [Численность и миграция..., 2016]. Согласно данным российской официальной статистики самым популярными направлениями выезда российских туристов в 2014 и 2015 гг. являлись Турция, Египет, Греция [Федеральное агентство по туризму..., 2016]. Несмотря на географическую удаленность, некоторые страны ЮВА входят в список наиболее посещаемых государств российскими туристами, а туризм стал серьезным компонентом торгово-экономических отношений между Россией и странами региона. Факторами, привлекающими российских туристов в страны ЮВА, являются упрощенный порядок въезда (безвизовый режим, виза при въезде), жаркий климат, море, экзотическая атмосфера, дешевизна отелей и питания, туристический сервис. По данным Всемирной туристской организации (ВТО), существует сильная степень корреляции между правилами въезда и туристическим потоком в страну [Situation Report..., 2008]. Лидерами по приему российских туристов в ЮВА являются Таиланд, Вьетнам и Индонезия. Однако экономический кризис и падение рубля 2014–2016 гг. привели к снижению потока российских туристов в страны региона.

Главная страна русского туризма в ЮВА – Таиланд. По данным Пограничной службы России, в 2013 г. в Таиланд российские граждане выехали 1453 тыс. раз, в том числе 1035 тыс. с туристическими целями. Экономический кризис несколько снизил поток российских граждан в Таиланд до 1306 тыс. поездок, в том числе туристических до 934 тыс. раз. За три квартала 2015 г. россияне выехали в Таиланд с туристическими целями 314 тыс. раз (девятое место в списке стран выезда по туристическим целям) [Федеральное агентство по туризму..., 2016]. Большинство российских граждан (80–90 %) ездят в туристические поездки в Таиланд организованно, через туристические компании. В условиях экономического кризиса 2014–2016 гг., в связи с сокращением потока туристов, крупнейшая тайландская авиакомпания «Тай Эйрвэйз» временно прекратила полеты в Россию из Бангкока. Она восстановила их только с декабря 2016 г. по мере стабилизации экономической ситуации. Крупнейшие российские авиакомпании («Аэрофлот», «S7» и др.), несмотря на кризис, не приостанавливали рейсов в Таиланд, хотя поток пассажиров значительно сократился. В настоящее время российские авиакомпании совершают как регулярные, так и чартерные рейсы в Бангкок и на Пхукет, причем не только из Москвы, но и из других крупных городов России (Санкт-Петербурга, Новосибирска, Иркутска, Владивостока и др.). Постепенно поток российских туристов в Таиланд восстанавливается.

Динамично развивается российский туризм во Вьетнам. Рост численности туристов был отмечен даже Президентом РФ В.В. Путиным перед визитом во Вьетнам 12 ноября 2013 г.: «О желании ближе познакомиться с богатейшей историей, культурой вьетнамского народа свидетельствует и число россиян, посещающих Вьетнам. В прошлом [2012] году оно увеличилось вдвое, а за девять месяцев этого [2013] года выросло еще на 66 %, превысив отметку в 200 тыс. человек. Полагаем, что эта тенденция сохранится и впредь, учитывая то, насколько успешно совершенствуется туристическая инфраструктура во Вьетнаме» [Послание Президента РФ..., 2012]. В 2013 г. 284 тыс. раз российские граждане выезжали во Вьетнам, в том числе 213 тысяч раз с туристическими целями. Вьетнам занял по итогам 2013 года двадцатое место в списке стран. В 2014 г. Вьетнам был уже на пятнадцатом месте – 368 тыс. поездок, в том числе 277 тыс. с туристическими целями. В 2015 г. Вьетнам был на шестнадцатом месте – 170 тыс. поездок с целью туризма [Федеральное агентство по туризму..., 2016].

Некоторые популярные среди российских туристов направления в ЮВА (Индонезия, Камбоджа, Филиппины) не имеют прямых авиарейсов из Москвы и других крупных российских городов, поэтому не учитываются в отечественной пограничной статистике. Значительная часть российских туристов летает в эти страны ЮВА крупными зарубежными авиакомпаниями с пересадками в их базовых аэропортах (например, «Катар Эйрвэйз» через Доху, «Туркиш Эйрлайнс» через Стамбул, «Эмирэйтс» через Дубай и др.). Однако статистических данных для оценки численности таких туристов в открытом доступе нет.

Отмечается тенденция перехода временного туризма в постоянную миграцию. Россияне регулярно (из года в год, или несколько раз в год) приезжают на отдых в одно и то же место. Кроме того, проявляется феномен «оседлого» туризма, когда россияне приобретают недвижимость в странах ЮВА (главным образом, в Таиланде и Камбодже), специально для того, чтобы отдыхать здесь регулярно. А в последнее время это было еще важным атрибутом причастности к обеспеченному слою населения в России. Различные формы туризма становятся подпитывающим элементом «русскоговорящих» сообществ в странах ЮВА [Рязанцев, Кузнецов, Храмова, Лукьянец, 2016].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Важным фактором, способствующим развитию туризма и миграции российских граждан в страны ЮВА, является относительно свободный визовый режим. Нужно отметить, что ослабление визовых «барьеров», упрощение въезда и пребывания для граждан России стало доминирующим вектором развития визовых режимов в регионе именно в 2000-е гг., когда из России стал увеличиваться поток туристов. Очевидно, многие государства ЮВА, просчитав эффекты от российского туризма, прагматично стали отменять визы для российских граждан, причем зачастую в одностороннем порядке. В 2005 г. Таиланд и Россия отменили визы взаимно, не ограничивая при этом ни количество въездов, ни лимитируя время между поездками. В результате именно Таиланд в регионе ЮВА имеет максимальное количество туристов из России. Поздними визы для россиян отменили в одностороннем порядке Малайзия, Вьетнам, Филиппины и Лаос.

Можно выделить несколько типов режимов въезда и пребывания российских граждан в странах ЮВА [Рязанцев, Письменная, Кузнецов, 2014]. Первый тип – *абсолютно либеральные режимы въезда и пребывания на основе асимметричных визовых отношений (Вьетнам, Лаос, Филиппины, Малайзия)*. Характеризуются безвизовым въездом российских граждан, как правило, на ограниченный срок, который введен в одностороннем порядке принимающими странами. Режим пребывания россиян в этих странах также достаточно либеральный, существует возможность продления пребывания в упрощенном режиме. Вьетнам в одностороннем порядке с 1 января 2009 г. отменил визы для граждан России на срок не более 15 дней вне зависимости от цели поездки.

В результате во Вьетнаме находятся вторые по численности «русскоговорящие» сообщества в ЮВА после Таиланда. Численность временно пребывающих и постоянно проживающих российских граждан, и русскоговорящих мигрантов во Вьетнаме может составлять около 50–60 тыс. человек [Statistic Yearbook of Vietnam..., 2013]. История формирования связана с экономическим сотрудничеством СССР и Вьетнама. На юге Вьетнама, в городе Вунгтау, было создано совместное предприятие «Вьетсовпетро», на котором работают сотрудники из двух компаний: российской ОАО «Зарубежнефть» и вьетнамской КНГ «Петровьетнам». Здесь же возник уникальный для ЮВА русский поселок с развитой инфраструктурой и специальным обеспечением [Рязанцев, Письменная, Кузнецов, 2014]. В поселке жили и работали на предприятии советские и российские специалисты. В 2012 г. суммарная добыча нефти достигла 200 млн тонн. Общая выручка составила более 60 млрд долларов США, из них СП «Вьетсовпетро» отчислило в государственный бюджет Вьетнама около 39 млрд долларов США [Внешняя торговля..., 2015]. В настоящее время на предприятии работает около 1,2 тыс. граждан России. С членами семей численность русскоговорящего населения в городе Вунгтау может составлять около 5 тыс. человек. Также есть молодая часть общины, которая расселена в курортных районах Вьетнама (Нячанг, Камрань, Далате, Муйне), а также в двух крупнейших городах – Хошимине и Ханое. Традиционно крупнейшая российская авиакомпания «Аэрофлот» летала в Ханой, а в настоящее время «Аэрофлот» имеет несколько прямых рейсов в неделю.

В 2000-е гг. выросла численность российских бизнесменов и профессионалов во Вьетнаме. Например, Начанг превратился в один из крупных центров туризма российских граждан. Многие русскоговорящие предприниматели открыли здесь собственный бизнес (магазины, рестораны, туристические агентства, аптеки, гостиницы и пр.). Интересно, что многие торговые места и магазины, которые принадлежат вьетнамцам, также почувствовали влияние русских туристов. Например, многие рестораны предлагают меню на русском языке, вывески магазинов и аптек дублируются на русский язык, ассортимент товаров и услуг ориентируется на русских покупателей. В Начанге ярко выражено явление «экспансии русских брэндов», под которым можно понимать перенос знакомых и привычных русским потребителям марок, магазинов, продуктов во Вьетнам. В частности, в Начанге можно обнаружить сеть магазинов «Перекресток». Стиль его внешнего оформления похож на российские магазины – та же фирменная надпись со знакомыми русскому потребителю красками и оформления. Магазин «Арбат престиж» в Начанге назван по аналогии с российской сетью – во Вьетнаме это сочетает аптеку и косметический магазин. В Начанге два района компактной концентрации русских. Первый – в районе Центрального парка, расположенного рядом с пляжем, и прилегающих к нему кварталов. Здесь расположены основные отели, с которыми работают российские туристические компании, организующие пакетные туры в Начанг. Здесь же разрослась и основная инфраструктура «русскоязычной» экономики, которая включает рестораны, магазины, аптеки, туристические бюро, ювелирные магазины, торговые точки и пр. Второй район находится на севере города. Он только формируется, но также стал привлекать российских туристов. Здесь работают турфирмы и отели для русских туристов.

Можно выделить несколько особенностей русского туризма в Начанге. Во-первых, его ярко выраженную **семейную структуру**. Среди туристов преобладают семьи, состоящие из пар, пар с детьми, пар с детьми и бабушками-дедушками. Часто несколько знакомых семей путешествуют вместе. Это отчасти обусловлено тем, что никакой ночной жизни в Начанге практически нет (как, например, в Таиланде). Обычный распорядок для «среднестатистического русского туриста» заключается в посещении пляжа и экскурсий днём, а вечером в прогулке по улицам, магазинам, ужинов в ресторане и ранним отходом ко сну. Во-вторых, **географическую структуру и сезонный характер** туризма из России. Как отмечают эксперты, преобладают туристы из Москвы, а также восточных регионов России (Сибири, Дальнего Востока). В зимний период в России в Начанг прилетает больше москвичей, а дальневосточники и сибиряки едут практически круглый год. В-третьих, туризм из России носит **органи-**

зованный характер. Подавляющая часть всех русских туристов в Начанге приезжают через три крупные туристические компании, работающие в России на вьетнамском направлении: «Анекс тур», «Корал трэвел», «Пегас туристик». Они также предлагают экскурсии по Вьетнаму. Кроме этого, в самом Начанге работает несколько небольших туристических компаний, основанных вьетнамскими гражданами или россиянами совместно с вьетнамцами, которые предлагают экскурсионное обслуживание российским туристам, – чаще всего дешевле, чем у крупных туроператоров. Это «Альфа турс», «Ананас тур», «Мир тур», «Русский информационный центр» и пр. Они имеют разветвленную систему офисов по городу, главным образом в местах концентрации русских туристов. Нанимают на работу русский персонал, как правило, коммуникабельную молодежь, которая активно привлекает русских туристов. Многие молодые люди из России и Украины работают также гидами для русских групп.

В Лаос российские граждане могут въезжать без визы и пребывать не более 30 дней. При этом срок пребывания может быть двукратно продлен в иммиграционной полиции на период до 15 суток. Для обладателей дипломатических и служебных паспортов во взаимных поездках граждан России и Лаоса установлен безвизовый режим.

При посещении Филиппин с туристическими целями на срок до 21 дня российским гражданам необходимо при въезде предъявить билет на выезд из страны в течение указанного срока. При желании дальнейшего пребывания на Филиппинах существует возможность с разрешения Бюро иммиграции страны каждые три месяца продлевать свое пребывание на островах до двух лет, оплачивая государственную пошлину в размере около 65 долларов США. Для владельцев служебных и дипломатических паспортов на основании двустороннего соглашения безвизовый срок пребывания в стране не превышает 90 дней.

Малайзия с 1998 г. ввела безвизовый режим для российских граждан, которые могут въезжать и находиться на территории страны без виз до 30 дней.

Второй тип стран с *относительно либеральным режимом въездом и пребыванием с симметричными визовыми отношениями (Таиланд)* [Рязанцев, Письменная, Кузнецов, 2014]. Российские граждане могут въезжать и пребывать на территории Таиланда без визы 30 дней без ограничений срока между поездками, но получение разрешения на работу, вида на жительства затруднено. Многие российские граждане, живущие в Таиланде, используют практики «быстрого пересечения границы» для продления пребывания в стране без визы (например, выезжают в Камбоджу и тут же возвращаются в Таиланд). Максимальная численность русскоговорящего населения в ЮВА сосредоточена именно в Таиланде. Это «молодые» русскоговорящие сообщества, сформировавшиеся после распада СССР. По данным российского посольства, длительно проживают в Таиланде более 100 тыс. российских граждан. Но, скорее всего, данная оценка занижена из-за отсутствия контакта посольства со всеми российскими гражданами в Таиланде. Не исключено, что их реальная численность в 1,5–2 раза больше. Однако, падение рубля в 2015–2016 гг. значительно усложнило жизнь тем россиянам, которые жили в Таиланде на деньги из России (пенсии, сдача квартиры внаем, работа на расстоянии и пр.). Некоторые вернулись в Россию. Власти и туристический бизнес Таиланда были серьезно обеспокоены сокращением числа туристов из России после падения рубля. Газеты выходили с заголовками, что туризм Таиланда несет потери от сокращения потока русских туристов. Существуют группы молодых людей из России, изучающих тайский язык и пребывающих в Таиланде с учебными визами. Реальная численность российских граждан временно находящихся и длительно проживающих в Таиланде может составлять единомоментно примерно около 250 тыс. человек.

Большинство русскоговорящего населения сосредоточено в курортной Паттайе, расположенной недалеко от столицы. Здесь в полной мере проявился феномен «русскоязычной» экономики. Выходцы из стран бывшего СССР открыли здесь множество ресторанов, кафе, туристических фирм, магазинов, агентств по продаже недвижимости. Возник посёлок, в котором русскоговорящее население проживает компактно. Как правило, русский бизнес ориентирован на русскоговорящих туристов. По оценкам посольства России в Таиланде едино-

временно обычно находились до 40–60 тыс. российских туристов, поэтому финансовый кризис в России также ударил по русскоговорящему бизнесу в Таиланде. Некоторые ограничения, которые существуют на иностранцев в Таиланде, заставляют «русскоговорящую экономику» приспособливаться и иногда действовать на «границе флага». Наглядный пример связан с туристической отраслью. Официально иностранцы не могут работать туристическими гидами в Таиланде. Поэтому многие русские компании оформляют российских граждан как переводчиков. В этой связи даже возникали конфликты между тайскими и русскими владельцами туристического бизнеса. Некоторая часть русскоговорящего населения также облюбовала остров Пхукет, который также является популярным местом отдыха. Сюда летают прямые регулярные рейсы Аэрофлота, чартерные рейсы многих российских компаний. На острове есть русские магазины и рестораны, туристические компании. Издаётся газета «Русский Пхукет». Некоторая часть русских присутствует на других островах Таиланда (Самуи, Краби и пр.), но в гораздо меньшем количестве. Также русские живут и работают в столице королевства – в Бангкоке: здесь живут бизнесмены, профессионалы, учащаяся молодежь.

Третий тип – *страны с условно либеральным визовым режимом въезда и пребывания в отношении российских граждан (Индонезия и Камбоджа)* [Рязанцев, Письменная, Кузнецов, 2014]. С данными государствами у Российской Федерации сохраняются визовые отношения, но процесс получения визы для россиян достаточно прост. В этих странах также возможно продление визы, получение разрешения на работу и вида на жительство.

Индонезия имеет визовый режим с Россией, но российские граждане могут получить визу непосредственно по прибытии в аэропорты и морские порты. Правом получения такой визы пользуются приезжающие с туристическими и деловыми целями, включая переговоры, а также в порядке культурных, научных, спортивных и других обменов. Виза выдается на 30 дней и может быть продлена ещё на 30 дней.

Режим въезда российских граждан в Камбоджу, несмотря на наличие визовых отношений, также достаточно прост. Туристическая виза действительна для однократного въезда и пребывания в Камбодже в течение 30 дней. В случае необходимости может быть единожды продлена, но не более чем на 30 дней. Оформляется туристическая виза в камбоджийских диппредставительствах, а также на пунктах въезда в страну. Также существует безвизовый режим для дипломатов и владельцев служебных паспортов, а также ускоренный порядок выдачи виз в особых случаях. Столь либеральный визовый режим в сочетании с ростом туризма в соседний Таиланд благоприятно повлиял на увеличение количества российских туристов в Камбоджу. Например, туристические фирмы в Таиланде активно предлагают туры в Камбоджу для российских туристов, главным образом в Сиам-Реап, на один-два дня.

В Камбодже проживает 45–50 тысяч российских граждан. В большинстве своем российские граждане живут в Камбодже в зимний период времени или постоянно, снимая виллы, получая доходы в России. В Камбодже наиболее ярко проявляется феномен российского «дауншифтерства». До кризиса, сдав в аренду обычную квартиру в хорошем районе Москвы можно безбедно жить на вырученные деньги в Камбодже. Часть российских граждан открыли собственный бизнес, приобрели недвижимость, работают в Суакнувиле и Сиам Реапе в туризме, гостиничной сфере, ресторанном деле, торговле. Некоторые мигранты, имея сложности с законом в России и странах бывшего СССР или в соседнем Таиланде, переехали в Камбоджу, вложив средства в недвижимость или бизнес. Наиболее ярким представителем этой части русскоговорящей миграции можно назвать российского бизнесмена С. Полонского, которого власти Камбоджи экстрадировали в Россию.

Четвертый тип – *страны с ограниченным режимом въезда и пребывания на основе визовых отношений (Сингапур)* [Рязанцев, Письменная, Кузнецов, 2014]. Сингапур имеет визовый режим в отношении въезда российских граждан с обычными заграничными паспортами, но виза не требуется владельцам дипломатических и служебных паспортов, прибывающим в Сингапур на срок до 30 дней. Российские граждане, которые всё чаще приезжают на работу, учебу или как члены семьи в Сингапур, должны получить разрешение на долгосрочное пре-

бывание в Иммиграционной службе Сингапура – студенческую визу, визу сопровождающего члена семьи или в Министерстве труда – разрешение на работу. Инвесторы, которые вложили не менее 2 миллионов сингапурских долларов в создание компании, венчурный капитал и/или частную недвижимость, имеют возможность получить вид на жительство в Сингапуре.

«Русскоговорящие» сообщества в Сингапуре кардинально отличаются от других стран ЮВА. Город-государство Сингапур, будучи одним из наиболее высокоразвитых государств не только региона, но и мира, имеет развитую сферу услуг и транспортную инфраструктуру, высокий уровень зарплаты. По оценкам российского посольства численность российских граждан здесь может составлять около 5 тыс. человек [Рязанцев, Кузнецов, Храмова, Лукьянец, 2016]. В большинстве своем «русскоговорящие» сообщества состоят из высококвалифицированных специалистов. Также около 3 тыс. российских туристов ежегодно посещают Сингапур. Появились российские студенты и аспиранты в университетах Сингапура. Хотя назвать общиной российских граждан в Сингапуре очень сложно, поскольку они не очень склонны к социальной консолидации; здесь практически отсутствуют ярко выраженные «русские» места.

Пятый тип – *страны с жестким режимом въезда и пребывания российских граждан (Мьянма и Бруней)*, который характеризуется не только наличием виз, но и сложной процедурой их получения. Кроме того, усложнены процедура получения разрешения на работу, а вид на жительство российским гражданам здесь получить практически невозможно [Рязанцев, Письменная, Кузнецов, 2014].

Для въезда в Мьянму российским гражданам необходима виза. Деловая виза разрешает пребывание в стране с торговыми и деловыми целями до одного года и может быть многократной. Туристическая виза выдается на срок 28 дней, но срок её действия может быть продлен дополнительно до двух недель. Между Россией и Мьянмой подписано Соглашение о безвизовом режиме для владельцев дипломатических и служебных паспортов. Самым жестким режимом в отношении российских граждан отличается Бруней. Для въезда в страну россиянам требуется виза, которую можно получить в Посольстве Брунея в Москве, но оформление может занимать до трёх месяцев.

ВЫВОДЫ

Эмиграция из России и стран постсоветского пространства привела к формированию крупных «русскоговорящих» сообществ в ЮВА, которые стали заметным и значимым социально-экономическим феноменом в количественном и качественном отношении в Таиланде, Вьетнаме, Камбодже, Индонезии, Малайзии [Рязанцев, 2016]. Они разнообразны в социально-экономическом и демографическом отношении и включают представителей среднего класса, бизнесменов, предпринимателей, профессионалов, инвесторов, пенсионеров, «дауншифтеров». Однако российские данные и сведения принимающих стран относительно численности русскоязычного населения весьма ограничены, а порой и просто отсутствуют. Например, российские посольства, как правило, владеют информацией только частично, поскольку проживающие в странах российские граждане обращаются к ним лишь по мере необходимости (обмен паспорта, заверение документов, справки о подтверждении информации и пр.) [Ryazantsev, Pismennaya, 2016]. Оценки численности русских со стороны посольств носят весьма приблизительный характер, а официальная статистика принимающих стран зачастую не выделяет российских граждан или русскоговорящих мигрантов в отдельные статистические категории в силу различных причин [Ryazantsev, 2015].

Социологическое исследование позволяет выделить несколько групп русскоговорящих мигрантов в странах ЮВА: 1) мигранты, целенаправленно переехавшие на постоянное место жительства в страны ЮВА, как правило, открывшие собственный бизнес; 2) временные трудовые мигранты, которые, как правило, работают по найму, хотя они находятся по несколько лет в ЮВА; как правило, они привязаны исключительно к работе и в перспективе собираются вернуться в Россию; 3) временные мигранты, которые несколько месяцев живут в ЮВА и

периодически возвращаются в Россию; 4) российские женщины, вышедшие замуж за граждан Таиланда, Вьетнама, Камбоджи и других стран ЮВА – бывших студентов, обучавшихся в СССР и России. Их культурная адаптация не всегда успешна.

В результате экспертного опроса была дана комплексная оценка миграционно-визовым режимам в контексте миграции российских граждан. Максимально высокую оценку получил Сингапур (50 баллов из 70 возможных), который хотя и имеет визовый режим с Россией, но по остальным критериям превосходит многие безвизовые страны. Далее следуют Таиланд (47 баллов) и Камбоджа (45 баллов). Минимально благоприятным для российских граждан оказался Бруней, набравший только 6 баллов из 70 возможных. По критерию «въезд» максимальную оценку получили Таиланд, Лаос, Филиппины и Малайзия; «пребывание» – Лаос и Вьетнам; «разрешение на работу» – Вьетнам, Малайзия и Сингапур; «покупка недвижимости» – Сингапур и Таиланд; «инвестиции в бизнес» – Сингапур, Таиланд, Малайзия и Камбоджа; «вид на жительство» – Камбоджа и Сингапур; а по критерию «гражданство» – Камбоджа [Рязанцев, Письменная, Кузнецов, 2014].

Феномен «русскоговорящих» сообществ в странах ЮВА интересен и требует дальнейшего исследования. Если сейчас крупные «русскоговорящие» сообщества сформировались только в Таиланде, Вьетнаме, Камбодже, то развитие туристических и экономических связей с Индонезией, Филиппинами, Сингапуром и другими государствами может привести к увеличению «русскоговорящих» сообществ в них уже в ближайшие годы [Рязанцев, Письменная, Кузнецов, 2014]. Кроме того, в мае 2015 г. были подписаны соглашения об интеграции Вьетнама в единый таможенный союз, и существует перспектива вступления страны в Евразийское экономическое сообщество. Это может стимулировать развитие «русскоязычной» экономики во Вьетнаме [Ryazantsev, Pismennaya, 2016]. В российской внешней политике и внешнеэкономической деятельности фактор «русскоговорящих» сообществ пока не нашёл должного отражения и не используется как ресурс продвижения российских интересов в странах ЮВА. Хотя уже совершенно очевидно, что «русскоязычная» экономика представляет собой не только серьёзное социальное, но и экономическое явление со значительным потенциалом развития и может способствовать продвижению экономических и геополитических интересов России в странах ЮВА.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы статьи благодарят Российский научный фонд за поддержку данных исследований. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10435 «Эмиграция из России и формирование русскоговорящих общин: новые тенденции, социально-демографические и экономические последствия»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внешняя торговля Российской Федерации со странами дальнего зарубежья// Торговля в России 2015. – М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат) – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/.
2. Данные Федерального агентства по туризму (Ростуризм). – Режим доступа: <http://www.russiaturism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazатели-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/naibolee-populyarnye-napravleniya-po-vyezdu-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-za-rubezh/>.
3. Данные Министерства иностранных дел Российской Федерации – Режим доступа: http://www.mid.ru/useful_information/information/entrance_mode.
4. Информация Консульского департамента МИД России, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kdmid.ru/opendata/default1.aspx>.
5. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 12 декабря 2012 г. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>.

6. Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской. – М.: Адамантъ, 2009. – 185 с.
7. Пресс-конференция заместителя Генерального секретаря ООН Я. Элиассона, Нью-Йорк, 12 января 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25229#.V3jXmIt5kW3>. – Дата обращения: 10.04.2017.
8. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социологические исследования. – № 3, 2005. – С. 72–79.
9. Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. – № 12, 2016. – С. 84–94.
10. Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г., Храмова М.Н., Лукьянец А.С. Факторы, формы и тенденции эмиграции российских граждан в страны Юго-Восточной Азии // Сегодня и завтра российской экономики. – № 79–80, 2016. – С. 3–8.
11. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Кузнецов Н.Г. Влияние визового режима на туризм россиян в страны Юго-Восточной Азии // Туризм: право и экономика. № 3 (50), 2014. – С. 2–7.
12. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. Статистический сборник. – М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2016. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm – Дата обращения: 10.04.2017.
13. International Migration Outlook 2013. Paris: OECD Publishing. [Electronic resource]. – Mode of access: http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2013-en.
14. Iontsev V.A., Ryazantsev S.V., Iontseva S.V. Emigration from Russia: New trends and forms, Economy of Region, Issue 2, 2016. – Pp. 499–509. DOI: 10.17059/2016-2-15.
15. Ryazantsev S.V. The Modern Russian-Speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Vol. 6, № 3, May 2015. – Pp. 155–163. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s4p155.
16. Ryazantsev S., Pismennaya E. Demographic Development of Vietnam in the Context of the “Asian Vector” of Russia’s Foreign Policy // The Social Sciences. – № 11 (23), 2016. – Pp. 5638–5642. DOI: 10.3923/sscience.2016.5638.5642.
17. Situation Report on International Migration in East and South-East Asia, Regional Thematic Working Group on International Migration including Human Trafficking. – Bangkok: ESCAP, 2008. – 320 p.
18. Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi. General Statistics Office of Vietnam. 2014. – Режим доступа: <http://www.gso.gov.vn>.

**Sergey V. Ryazantsev¹, Elena E. Pismennaya², Marina N. Khramova³, Artem S. Lukyanets⁴,
Svetlana Yu. Sivoplyasova⁵**

EMIGRATION FROM RUSSIA TO SOUTHEAST ASIA: FACTORS, GEOGRAPHY AND IMPLICATIONS

ABSTRACT

The article describes the geographical features and trends of emigration of Russian citizens to the countries of Southeast Asia on the basis of a comparative analysis of domestic and foreign statistics. The results of sociological research in these countries have been used: interviews with experts and migrant citizens of various countries of the former USSR who live or stay in Southeast Asia for more than six months. In the course of the study, a comprehensive methodology was developed and the degree of favorableness of the migration and visa regimes of the Southeast Asian countries for Russian citizens has been assessed for a number of characteristics. Factors attracting Russian citizens to the countries of the region in the context of the migration theory of the factors of “pull and push” have been revealed. The socio-demographic structure of migration flows and the geographical features of the resettlement of Russian citizens in the Southeast Asian countries have been considered. The main channels of migration of Russian citizens to the region are given: temporary labor migration, migration for permanent residence, and tourism. Several groups of Russian-speaking migrants in the Southeast Asian countries have been singled out: migrants who have moved to permanent residence, as a rule, opened their own businesses; temporary migrant workers who work for several years in Southeast Asia, are tied to work and are planning to return to Russia after some time; temporary migrants who live in Southeast Asia for several months and periodically return to Russia; Russian women who married citizens of Thailand, Vietnam, Cambodia and other Southeast Asian countries – former students who studied in the USSR and Russia. On the basis of expert assessments, the types of migration and visa regimes of the countries of Southeast Asia for Russian citizens have been highlighted. Specifics of the formation of Russian-speaking communities in the countries of the region are established, including the specificity in the main countries – Thailand, Vietnam, Cambodia and Singapore. It has been determined that Russian-speaking communities are becoming an important social and economic phenomenon and influence the political relations of Russia with the countries of the region.

KEYWORDS:

migration, factors, forms, trends, geography, Russian citizens, Southeast Asia

REFERENCES

1. Vneshnyaya trgovlya Rossijskoj Federacii so stranami dal'nego zarubezh'ya [Foreign trade of the Russian Federation with far abroad countries], *Torgovlya v Rossii 2015* [Trade in Russia 2015], Moscow: Federal Service of State Statistics (Rosstat) [Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat)], Mode of access: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/# (in Russian).

¹ Institute for Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, 119333, Moscow, Fotievoi st., 6, b. 1; MGIMO-University, 119454, Moscow, Vernadskogo ave, 76; *e-mail*: riazan@mail.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Moscow, Leningradsky ave, 51/1; *e-mail*: nikitaR@list.ru

³ Institute for Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, 119333, Moscow, Fotievoi st., 6, b. 1; *e-mail*: kh-mari08@yandex.ru

⁴ Institute for Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, 119333, Moscow, Fotievoi st., 6, b. 1; *e-mail*: artem_ispr@mail.ru

⁵ Institute for Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, 119333, Moscow, Fotievoi st., 6, b. 1; *e-mail*: svetlankamos84@rambler.ru

2. Dannye Federal'nogo agentstva po turizmu (Rosturizm) [The data of the Federal Agency for tourism (Rostourism)], Mode of access: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/naibolee-populyarnye-napravleniya-po-vyezdu-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-za-rubezh/> (in Russian).
3. Dannye Ministerstva inostrannykh del Rossijskoj Federacii [Information of the Consular Department of the Ministry of Foreign Affairs of Russia], Mode of access: <http://www.kdmid.ru/opendata/default1.aspx> (in Russian).
4. Information of the Consular Department of the Russian Ministry of Foreign Affairs (2016) [Electronic resource], Mode of access: <http://www.kdmid.ru/opendata/default1.aspx>, [Informatsiya Konsul'skogo departamenta MID Rossii, 2016. [Elektronnyy resurs], Rezhim dostupa: <http://www.kdmid.ru/opendata/default1.aspx>] (in Russian).
5. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu ot 12 dekabrya 2012 [The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on December 12, 2012] – Mode of access: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (in Russian).
6. Postsovetskiye transformatsii: otrazheniye v migratsiyakh, Pod red. ZH.A. Zayonchkovskoy i G.S. Vitkovskoy [The Post-Soviet Transformation: Reflection in Migration, Ed. by J.A. Zayonchkovskaya and G.S. Vitkovskaya]. Moscow: Adamant, 2009, 185 p. (in Russian).
7. Press-konferentsiya zamestitelya General'nogo sekretarya OON Ya. Eliassona, New York, 12 yanvarya 2016 g. [Press Conference of Deputy UN Secretary-General J. Eliasson, New York. January 12, 2016, Electronic resource], Mode of access: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25229#.V3jXmIt5kW3> (in Russian).
8. Rybakovsky L.L. Demograficheskoe budushee Rossii i migratsionnye protsessy [Demographic Future of Russia and Migration Processes], Sotsiologicheskie issledovaniya, No 3, 2005, pp. 72–79 (in Russian).
9. Ryazantsev S.V. Emigranty iz Rossii: russkaya diaspora ili russkogovoryashchie soobshchestva? [Russian Diaspora abroad or Russian speaking communities?], Sotsiologicheskie issledovaniya, No 12, 2016, pp. 84–94 (in Russian).
10. Ryazantsev S.V., Kuznetsov N.G., Khramova M.N., Lukyanets A.S. Faktory, formy i tendentsii emigratsii rossijskikh grazhdan v strany Yugo-Vostochnoj Azii [Factors, forms and trends of emigration of Russian citizens to the countries of Southeast Asia], Segodnya i zavtra rossiyskoy ekonomiki, No 79–80, 2016, pp. 3–8 (in Russian).
11. Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Kuznetsov N.G. Vliyanie vizovogo rezhima na turizm rossiyan v strany Yugo-Vostochnoj Azii [Influence of the visa regime on the tourism of Russians to the countries of Southeast Asia], Turizm: pravo i ekonomika, No 3 (50), 2014, pp. 2–7 (in Russian).
12. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossijskoj Federacii v 2015 godu. Statisticheskij sbornik [The number and migration of population of the Russian Federation in 2015. The statistical compilation], M., Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat), 2016, Mode of access: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (in Russian).
13. International Migration Outlook 2013. Paris: OECD Publishing. [Electronic resource], Mode of access: http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2013-en.
14. Iontsev V.A., Ryazantsev S.V., Iontseva S.V. Emigration from Russia: New trends and forms. Economy of Region, Issue 2, 2016, pp. 499–509 DOI: 10.17059/2016-2-15.
15. Ryazantsev S.V. The Modern Russian-Speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies. Mediterranean Journal of Social Sciences, Vol. 6, № 3, May 2015, pp. 155–163; DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s4p155.
16. Ryazantsev S., Pismennaya E. Demographic Development of Vietnam in the Context of the “Asian Vector” of Russia’s Foreign Policy. The Social Sciences, № 11 (23), 2016, pp. 5638–5642; DOI: 10.3923/sscience.2016.5638.5642.

17. Situation Report on International Migration in East and South-East Asia, Regional Thematic Working Group on International Migration including Human Trafficking, Bangkok: ESCAP, 2008, 320 p.
 18. Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi. General Statistics Office of Vietnam. 2014. – Mode access: <http://www.gso.gov.vn>.
-

УДК 911.6 (470)

DOI: 10.24057/2414-9179-2017-1-23-108-117

Т.А. Воробьёва¹

ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена составлению карты природно-хозяйственного районирования, основное назначение которой – отобразить результаты взаимодействия человека и природы, хорошо просматривающиеся в картографических образах и рисунках изображений на космических снимках. Карта, составленная на основе дешифрирования космических снимков с применением метода морфологического анализа территории, отражает реальную картину дифференциации территории России на районы с различной пространственно-временной структурой природопользования, исторически сложившейся в определенных природных и социально-экономических условиях. Карта даёт материал для понимания общих географических закономерностей формирования современного облика территории страны в результате региональных различий в отраслевой и территориальной структуре природопользования, что, в свою очередь, влечёт различия в экологическом состоянии окружающей среды. При составлении карты использована серия космических снимков с разной разрешающей способностью и в различных диапазонах, а также широкий набор природных и социально-экономических карт, обеспечивший необходимую достоверность в показе пространственного размещения природно-хозяйственных комплексов. Основные факторы, определяющие формирование облика территориальной структуры природопользования – биоклиматические, геолого-геоморфологические, антропогенные. На территории страны было выделено 110 районов, каждый из которых отличается структурой сложившегося природопользования, особенностями природных и социально-экономических условий. Полученная сетка районов и их структурно-функциональная характеристика позволяют выявить региональные особенности природопользования. В первую очередь выделяются равнинные и горные территории. Для равнинных территорий приняты три таксономические единицы, иерархически соподчинённые друг с другом: природно-хозяйственные зоны, провинции и районы. На карте переданы зональные, региональные и локальные особенности взаимодействия хозяйственной деятельности с природной средой, в значительной степени определяющие состояние окружающей среды.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

региональное природопользование, природно-хозяйственное районирование, природно-хозяйственные районы, структурно-текстурный (морфологический) анализ, космические снимки

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра рационального природопользования; Москва; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: tvorobyova@yandex.ru